

На ночном ветру, под уличными фонарями, она смотрела на него горящими глазами. Такого не было уже давно.

Су Чэнхуэй почувствовал искушение и почти не мог удержаться от желания заключить ее в свои объятия. Раньше он никогда не думал о близости с ней, но теперь ему всегда хотелось найти возможность сблизиться с ней.

Это действительно было похоже на реку, текущую на востоке в течение десяти лет, и реку, текущую на западе в течение десяти лет.

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ не могла дожидаться ответа и уже потеряла терпение. "Если ты говоришь, то говори. Если не хочешь говорить, то забудь".

В любом случае, это не было большой проблемой. В лучшем случае, они потеряют несколько сотен миллионов. Не то чтобы корпорация Ли не могла позволить себе потерять их. Просто акционерам пришлось бы долго объясняться.

"Ты же не хочешь, чтобы я рассказал тебе свой план по дороге?"

Су Чэнхуэй осторожно убрал руку, и на его лице появилась едва заметная улыбка. Всего за несколько секунд он вернулся к своему обычному элегантному виду.

"Где ты собираешься рассказать мне? Ты должна знать, что у меня нет привычки ужинать".

Ли Цяньсюэ очень заботилась о своем здоровье, не говоря уже о том, что семья Ли обычно ела мало. Она практически не ела по ночам, разве что иногда съедала миску ласточкиного гнезда, чтобы успокоить нервы.

Если бы Су Чэнхуэй все еще хотел найти место для продолжения разговора, она, возможно, не захотела бы слушать.

"Почему бы нам не пойти завтра к вам в офис и не поговорить об этом подробно?"

Ли Цяньсюэ не могла смеяться. "Су Чэнхуэй, я не знала, что ты такой бесстыжий".

"Как это бесовестный?" Выражение лица Су Чэнхуэ было искренним. "Я забочусь о корпорации Ли и не хочу, чтобы вы понесли убытки".

"Ха." Ли Цяньсюэ усмехнулась. "Я уже достаточно понесла от тебя потерь?"

"Да, понесла". честно признался Су Чэнхуэй. Половина его тела пересекла сиденье автомобиля и оказалась перед Ли Цяньсюэ. "Вот почему я надеюсь, что у меня будет шанс все исправить".

"Сладкие слова делают человека красивее".

Ли Цяньсюэ была непоколебима. Ее красота не знала себе равных. Даже в ее возрасте она выглядела спокойнее и благороднее, чем молодая женщина.

Этот холодный взгляд не заставил Су Чэнхуэ отступить. Наоборот, он был раздосадован и хотел загладить свою вину.

"Тогда ты хочешь знать мой план или нет?" Су Чэнхуэй взял ее за руку. "Согласно моему плану, предложение все равно сработает. Корпорация Ли не понесет никаких потерь".

"Корпорация Ли и сейчас не понесет убытков".

"Но прибыль будет снижена. Что, если я смогу гарантировать, что прибыль корпорации Ли не снизится и будет лучше, чем в вашем первоначальном плане?"

Ли Цяньсюэ уже собиралась отдернуть руку, но приостановилась из-за слов Су Чэнхуэ.

Хотя сейчас она была зла на этого человека, ей пришлось признать одну вещь. Это были методы и способности Су Чэнхуэ.

Прожив в браке более 20 лет, она следовала за ним, чтобы привести корпорацию Ли к тому состоянию, в котором она находится сейчас, поэтому она, естественно, знала об этом.

"Су Чэнхуэй, ты должен знать, что корпорацию Ли сегодня не волнует потеря нескольких сотен миллионов. Почему ты думаешь, что я дам тебе возможность приблизиться ко мне за кусок земли?"

"Корпорации Ли действительно все равно, но чтобы убедить этих акционеров, я думаю, потребуется много усилий. Со мной рядом, я могу помочь вам избежать этих проблем, так почему бы и нет?"

Ли Цяньсюэ сидела неподвижно. Су Чэнхуэй двинул свое тело вперед. "Если я предложу план, он может удвоить выгоду корпорации Ли. Думаю, акционеры не только не будут усложнять тебе жизнь, но и поблагодарят тебя, верно?"

В машине воцарилась тишина. Ли Цяньсюэ знала, что он говорит правду.

На самом деле, акционеры компании имели некоторые претензии по поводу ухода Су Чэнхуэ из корпорации Ли. Ведь с тех пор, как Су Чэнхуэй возглавил корпорацию "Ли", выгода акционеров росла с каждым годом.

Ли Цяньсюэ руководила компанией в течение года, поэтому, естественно, больших проблем не было. Однако Су Чэнхуэй и раньше руководила некоторыми предприятиями. Она действительно потратила несколько месяцев, чтобы вернуть компанию в нормальное русло и успокоить акционеров.

"Цяньсюэ, разве ты не можешь довериться мне хотя бы на этот раз?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на увеличившееся лицо перед собой. Она внезапно убрала руку и прислонилась к спинке стула. "Отправь меня домой".

Если она не возражала, значит, была согласна. Ли Цяньсюэ всегда ценила корпорацию "Ли". В ее сердце, кроме семьи, только ее собственная компания могла заставить ее заботиться о себе.

Су Чэнхуэй облегченно вздохнул. Он боялся, что Ли Цяньсюэ даже не будет воспринимать корпорацию "Ли" всерьез. Когда придет время, он окажется в затруднительном положении.

Увидев, что Ли Цяньсюэ повернулась и смотрит на уличную сцену, Су Чэнхуэй наклонился и поцеловал ее лицо.

Когда Ли Цяньсюэ посмотрела на него, он быстро сел прямо и завел машину.

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ уже давно не была такой злой. "Не заезжай слишком далеко".

"Да. В следующий раз я буду осторожен". Су Чэнхуэй повернулся, чтобы посмотреть на нее. "В следующий раз я обязательно спрошу твоего согласия".

"Кто согласится на такое?"

"Ты не возражала, поэтому я буду считать это твоим согласием".

Ли Цяньсюэ собиралась снова вспыхнуть, но поняла, что таким образом она проявила инициативу в разговоре с ним. Почувствовав раздражение, она отвернулась от него.

Машина остановилась у виллы семьи Ли. Машина Су Чэнхуэя изначально не хотела въезжать, но когда сенсорная дверь виллы просканировала номер его машины, она сразу же открылась.

Су Чэнхуэй сразу же въехал внутрь. Этот поступок очень разозлил Ли Цяньсюэ.

Она собиралась завтра сказать дяде Чжану, чтобы он удалил номерной знак Су Чэнхуэя из базы данных, чтобы он больше никогда не смог въехать.

"Мы на месте". Су Чэнхуэй остановил машину и увидел, что Ли Цяньсюэ все еще сердится.

Внешне он выглядел спокойным, но на самом деле его сердце было очень горьким.

"Я буду искать вас в вашем офисе завтра днем".

Ли Цяньсюэ не хотела больше с ним разговаривать и сразу вышла из машины.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй внезапно окликнул ее. Она остановилась, но не обернулась.

"Спокойной ночи. Сладких снов".

У Ли Цяньсюэ слегка болели зубы. Она ускорила шаг и быстро вошла в главную резиденцию.

Она не ожидала, что когда она вошла в дверь, старый мастер Ли еще не спал. В последнее время он любил играть в шахматы. Раньше он несколько раз ездил в город Ронг и играл в шахматы со старым мастером Хуо. Они оба были одинаково искусны в шахматах. При игре в шахматы были победы и поражения.

В прошлом они мало общались. Теперь, когда у него появились правнук и внучка, ему придется чаще бывать в городе Ронг. Поэтому ему особенно хотелось провести время в этой местности.

"Цяньсюэ, пойдем. Посмотрим, что мне делать дальше?"

Сколько бы неприятных эмоций ни испытывала Ли Цяньсюэ на улице, когда она возвращалась домой, чтобы встретиться со своим старым отцом, ее лицо было сдержанным.

"Дай мне посмотреть". Она подошла к шахматной доске и замерла. Не успела она спросить, как старый мастер Ли уставился на шахматную доску и, не поднимая головы, сказал.

"Чэнхуэй отправил тебя обратно?"

Ли Цяньсюэ была ошеломлена. Зная, что старый мастер Ли все видел, она не стала отрицать.
"Да."

"Вы, ребята..."

"У нас ничего нет". Ли Цяньсюэ села напротив него. Она взяла черную фигуру и положила ее на шахматную доску.

"Сегодня у меня была назначена встреча с мэром Ли, и он случайно оказался там. Когда я вернулась, у Сяо Чжао были дела, и он сказал, что отправит меня обратно".

Старый мастер Ли поднял белую фигуру и положил ее на шахматную доску. "Да. Это было совпадение, но он очень старательно преследовал тебя в этом году, верно?"

Лицо Ли Цяньсюэ почти изменилось. "Папа, какой твой глаз видел, как он за мной гонялся?"

"Нет?" Старый мастер Ли наконец поднял голову и посмотрел на нее.

"Вы поехали в город Ронг, и он поехал в город Ронг. Ты спросил мэра Ли, и он тоже спросил мэра Ли. Он отправил тебя домой, не так ли?"

"Он поехал в город Ронг к Цинсану, а не ко мне. А что касается мэра Ли, то у его новой компании тоже много дел, поэтому ему нужно решать их с высшим руководством. Какое отношение это имеет ко мне?"

"Значит, ты не планируешь снова выходить замуж?"

"Конечно, нет". Ли Цяньсюэ повысила голос. "Даже если я не выйду замуж в этой жизни, я больше не буду с ним связываться".

Старый мастер Ли замолчал и посмотрел на шахматную доску. "Это хорошо, что ты не хочешь. Однако невозможно не выйти замуж. Я слышал, что один молодой человек также очень сильно преследовал тебя?"

"Папа, где ты это слышал?"

"Почему бы и нет? Он помогал нашей компании обновлять программное обеспечение. Он мог уйти после обновления. В конце концов, он каждый день приходит в нашу компанию, чтобы исправить недостатки сайта компании, и угощает тебя обедами. Разве это не романтическое преследование?"

"Папа, между мной и Вэй Тингом это невозможно. Не думай об этом".

"Нет ничего невозможного. Приведи его ко мне в следующий раз. Я не такой упрямый. Если ты ему действительно нравишься, то можно быть на несколько лет моложе".

"Папа, это всего лишь несколько лет? Десяток лет. Если бы это было в древние времена, я могла бы быть его матерью. О чем ты думаешь?"

"Свобода брака, свобода любви. Посмотри на французского президента. Разве он тоже не нашел кого-то намного старше себя?"

"Папа." Ли Цяньсюэ обнаружила, что больше не может общаться со Старым Мастером Ли. "Хорошо, я знаю свои дела. Тебе не нужно вмешиваться".

"Я тоже не хочу вмешиваться. Просто я уже стар. Юксин пошел в школу. Хотя он сказал, что вернется через несколько лет, но после того, как он вернется, у него наверняка будет семья. Цинган находится далеко в городе Ронг. Даже если транспорт удобен, количество ваших встреч ограничено. Для меня это не имеет значения, так как я стар, но я также хочу, чтобы

кто-то был рядом с тобой. Неважно, сможет ли он помочь тебе в чем-то.

Я просто хочу, чтобы он сопровождал тебя и заботился о тебе".

"Если тебе не нравится Чэнхуэй и этот молодой человек, есть довольно много друзей семьи, которые потеряли своих жен. Когда придет время, ты должен найти другую подходящую".

Губы Ли Цяньсюэ шевельнулись. Глядя на белые волосы на голове старого мастера Ли, она собиралась согласиться, но слова, которые вырвались из ее рта, изменились, она все еще проявляла некоторое сопротивление.

"Папа, тебе легко говорить, что мне нужно найти кого-то, кто позаботится обо мне. Даже если я и найду кого-то вроде Су Чэнхуэя, разве мне не хватит последних двадцати лет?"

Старый мастер Ли потерял дар речи, и выражение его лица было немного несчастным. Ли Цяньсюэ смягчила свой тон.

"Папа, ты не должен беспокоиться о моих делах. Сейчас все в порядке. Кроме того, мои дети уже выросли. Я действительно не в настроении".

В глазах старого мастера Ли появился намек на вину. "В конце концов, тот, кого однажды укусила змея, будет десять лет бояться веревки. Ты слишком сильно пострадал от Чэн Хуэя".

"Раз ты так говоришь, значит, так тому и быть". Ли Цяньсюэ не стала отрицать. "Мой энтузиазм уже исчерпан. Если ты действительно хочешь, чтобы я любила и была с кем-то сейчас, то я действительно не могу на это решиться. Так что, папа, ты не должен заботиться о моих делах, хорошо? Я уже взрослая и могу сама о себе позаботиться. Я также знаю, что для меня хорошо".

Старому мастеру Ли нечего было сказать. Отец и дочь смотрели друг на друга, ничего не говоря. В конце концов, Ли Цяньсюэ пошла наверх отдохнуть.

Су Чэнхуэй, который уже подумывал о том, чтобы привести ее в дом, стоял у открытой двери и слушал разговор отца и дочери. Однако выражение его лица было очень двусмысленным.

Для него было хорошо, что у Ли Цяньсюэ не было сил искать кого-то другого. По крайней мере, это означало, что она не позволит никому войти в свое сердце до того, как он вернет ее обратно.

Однако при мысли о том, что именно он заставил ее стать такой, сердце Су Чэнхуэя внезапно сжалось от боли. Его сердце словно укололи тонкой иглой. Было душно и жгуче.

Он повесил сумку в руке на ручку двери. Су Чэнхуэй не стал больше заходить. Он повернулся и молча ушел.

..

Ли Цяньсюэ пришла в компанию рано утром и провела очередную встречу. После совещания она договорилась пообедать с компанией-партнером во второй половине дня.

После обеда она решила вздремнуть. У нее всегда была привычка дремать. Поэтому в офисе была небольшая комната отдыха. Она не была большой, но все было на своих местах.

Ян Ронг знал о ее привычке, поэтому никогда не беспокоил ее, когда она спала.

Однако сегодня было исключение. Пришел Су Чэнхуэй и сказал, что вчера у него была назначена встреча с Ли Цяньсюэ.

Ян Жун знала, что сейчас они не в лучших отношениях. Однако, раз Су Чэнхуэй так сказал, то она обязательно ей доложит.

Су Чэнхуэй не стал церемониться и просто последовал за ней. Тело Ли Цяньсюэ считалось здоровым среди ее сверстников. Просто у нее было немного пониженное давление.

Каждый раз, когда она просыпалась, она некоторое время не могла встать. Ей приходилось ждать некоторое время, прежде чем она медленно приходила в себя. Ян Жун знал о ее привычке, поэтому, естественно, Су Чэнхуэй тоже знал о ней.

В последние 20 лет Су Чэнхуэй не заботился о Ли Цяньсюэ. Поэтому он не заботился о ее здоровье. Он знал, что у Ли Цяньсюэ низкое давление, потому что в прошлом году Ли Цяньсюэ проснулась от головокружения и пошатнулась на два шага.

Позже семейный врач пришел проведать ее и рассказал ему. Он вошел вслед за Ян Жунгом в дверь и увидел, что Ли Цяньсюэ только что села.

"Да, в чем дело?"

Ее глаза были полуоткрыты, когда она смотрела на Ян Жуна. Она была секретарем Ли Цяньсюэ в течение многих лет, поэтому Ли Цяньсюэ, естественно, доверяла ей.

"Президент Ли, пришел президент Су и сказал, что у него есть о чем с вами поговорить".

"Президент Су?" Ли Цяньсюэ прикрыла рот рукой и зевнула. "Какой президент Су?"

"Су Чэнхуэй, президент Су, он сказал, что вчера у него была назначена встреча с вами".

Вчера? Ли Цяньсюэ вспомнила, что Су Чэнхуэй вчера сказал, что у него есть план, который может увеличить доход земли в северном районе на несколько сотен миллионов.

"Эн. Да. Впустите его".

Янь Жун получила определенный ответ и не стала расспрашивать дальше. Обернувшись, она увидела, что Су Чэнхуэй вошел следом за ней. Ее губы слегка шевельнулись. Она вспомнила, что когда-то они были мужем и женой и повидали всякое. Она не стала больше задерживаться. Она подала знак Су Чэнхуэю и ушла.

Ли Цяньсюэ сидела на месте. Ян Жун закрыл большую часть тела Су Чэнхуэ, поэтому она не заметила, что он вошел.

Когда она проснулась, то подумала о том, что Су Чэнхуэй пришел сюда. Она нахмурилась и была немного недовольна.

Из-за вчерашнего поцелуя Су Чэнхуэ Ли Цяньсюэ плохо спала этой ночью, ей снились повторяющиеся сны.

Большинство из них были из предыдущих двадцати лет, и Су Чэнхуэй в последний год

становился все ближе и ближе.

Это не было похоже на то, что она рассказала старому мастеру Ли. Напротив, ей казалось, что постоянное появление Су Чэнхуэя нарушило ее привычный ритм жизни. Из-за этого она была очень недовольна.

В это время перед ней появился Су Чэнхуэй. Она только что проснулась, и ее волосы были в беспорядке. Волосы были убраны за голову. Невозможно было надеть пиджак, когда она спала.

Рубашка, в которую она была одета, была уже помята. В это время она слегка нахмурилась, глядя на него. Су Чэнхуэй не мог не сделать шаг вперед и встал перед ней.

"Цяньсюэ." Его низкий голос был наполнен нежностью. На самом деле, он видел, как Ли Цяньсюэ вела себя дома более непринужденно.

Но в то время он чувствовал, что "ненавидит" ее, поэтому, как бы она ни выглядела, она не попадалась ему на глаза.

Ситуация перед ним изменилась. В его глазах Ли Цяньсюэ, не отличавшаяся ясным умом, выглядела довольно милой.

"Если ты хочешь спать, поспи еще немного".

Его голос был очень мягким и звучал очень нежно. Однако Ли Цяньсюэ проснулась от его слов. Она резко встала и посмотрела на стоящего перед ней человека.

"Почему ты здесь?"

Ее выражение лица изменилось слишком быстро. Отвращение в ее глазах было настолько очевидным. Сердце Су Чэнхуэ сжалось. "Мы вчера договорились. Ты забыла?"

Говоря, он помахал папкой в руке.

Ли Цяньсюэ тоже вспомнила, но выражение ее лица не улучшилось. "Ты выходи первым".

В прошлом Су Чэнхуэй редко заходил в эту гостиную. Теперь, когда они развелись, в этом было еще меньше необходимости.

Су Чэнхуэй не собирался провоцировать ее. "Хорошо, я буду ждать тебя снаружи".

После его ухода Ли Цяньсюэ пошла в ванную рядом с ним с довольно неприятным выражением лица. Она как можно быстрее вымыла лицо и привела себя в порядок.

Когда она снова вышла, то вернулась к своему обычному холодному поведению и подошла к столу, чтобы сесть.

Нажав на кнопку интеркома и попросив Ян Жуна принести две чашки чая, она посмотрела на Су Чэнхуэя. "Теперь вы можете говорить".

Су Чэнхуэй не стал ходить вокруг да около, а прямо положил перед ней предложение, которое держал в руке.

Ли Цяньсюэ посмотрела на него и протянула руку, чтобы взять его. После того, как она

пролистала две страницы, выражение ее лица из непринужденного превратилось в серьезное.

Она была так сосредоточена на чтении, что не заметила, как Ян Жун принес чай. Увидев ее в таком состоянии, Ян Жун тихо вышла и не забыла тихо закрыть дверь, когда уходила.

Ли Цяньсюэ внимательно прочитала предложение от начала до конца. Наконец, она положила предложение на стол и прижала его одной рукой.

"Кто составил предложение? Ты?"

"Я. Однако двое новичков из компании также внесли свои предложения".

Ли Цяньсюэ ничего не сказала.

По словам Су Чэнхуэя, независимо от того, что будет построено на пустыре рядом с Северным районом, это никак не повлияет на ситуацию.

Более того, этот план был лучше, чем тот, который был предложен отделом планирования крупной корпорации.

Она посмотрела на Су Чэнхуэя со сложным выражением лица.

Изначально Су Чэнхуй привлек ее своими способностями. Кстати говоря, двое старейшин семьи Су не занимались бизнесом. Мать Су Чэнхуэя была медсестрой, а отец - обычным служащим.

Однако Су Чэнхуэй был особенно талантлив в бизнесе. Это было то, чему другие могли только позавидовать.

План действительно был неплох. С помощью Tianyu Group, две семьи смогут развивать его вместе, и в будущем прибыль будет значительной.

Хуо Цзиньбао был ее зятем, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, согласится он или нет.

"Ваши условия".

Су Чэнхуэй посмотрел на нее, как будто не понимая, что она имеет в виду.

"Я спросила, каковы ваши условия?" Выражение Ли Цяньсюэ было серьезным, а на ее лице появился намек на торжественность. "Ты знаешь свой план, и он действительно неплох. Итак, каковы твои условия?"

Су Чэнхуэй не ответил на ее вопрос. Вместо этого он сказал: "Неплохо? Я думал, ты скажешь, что мой план идеален".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ не хотела давать ему такую высокую оценку. "Скажи мне прямо, каковы твои условия?"

Если бы это был кто-то другой, она бы похвалила человека, который написал этот план. Однако, если этим человеком был Су Чэнхуэй, то забудьте об этом.

"Цяньсюэ, разве я не могу передать это предложение тебе?"

"Ты не станешь добиваться благосклонности без причины". Ли Цяньсюэ не сказала вторую половину предложения, но Су Чэнхуэй все понял.

Он горько усмехнулся. От ее отношения у него разболелась голова. "Моя компания только что открылась. Хотя она хорошо развивается в последнее время, я не могу выполнить такое предложение. Вы должны это знать".

Конечно, Ли Цяньсюэ знала.

Она также знала, что хотя после развода компания Су Чэнхуэя развивалась хорошо, его новая компания действительно не могла осуществить такой большой проект.

"Так ты хочешь сказать, что хочешь дать мне такой почти идеальный план бесплатно?"

"Я не говорю, что бесплатно. Я хочу получить шанс..."

Пока Су Чэнхуэй размышлял над тем, как подобрать слова, Ли Цяньсюэ ослабила хватку и снова подтолкнула к нему предложение.

"Прости, но я не могу дать тебе шанс, который ты хочешь".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй был ошеломлен. Ли Цяньсюэ усмехнулась, и выражение ее лица изменилось на недовольное. "Ты хочешь, чтобы я дала тебе шанс, просто сделав предложение? Су Чэнхуэй, ты действительно такой бесстыжий?".

Не обращая внимания на то, что у нее не было намерения снова сойтись с ним, даже если бы у нее было такое намерение, он воспользовался возможностью угрожать ей, и это вызвало ее недовольство.

"Цяньсюэ, в твоём сердце, неужели я стал настолько презренным?"

"Более или менее". Выражение лица Ли Цяньсюэ было холодным. "Я больше ничего не скажу. Я не соглашусь на твои условия, так что можешь идти".

Су Чэнхуэй вздохнул. С характером Ли Цяньсюэ, она была откровенна в своей любви и ненависти. В прошлом он чувствовал, что у нее есть четкая грань между любовью и ненавистью. Чем больше он чувствовал, что раньше у нее была четкая грань между симпатиями и антипатиями, тем больше он расстраивался, потому что было трудно изменить ее мнение.

"Когда я говорю \"возможность\", я имею в виду, если это возможно, могу ли я тоже принять участие в этом проекте? Корпорация Ли и Tianyu Group могут есть мясо, а наша маленькая компания может просто идти позади и пить суп".

На этот раз настала очередь Ли Цяньсюэ быть ошеломленной. На самом деле, просьба Су Чэнхуэя была вполне разумной. Все это дело было спланировано им. Вполне понятно, что их компания хотела принять в этом участие.

Он не считал это чрезмерным, но Ли Цяньсюэ думала о другом.

Если она согласится, то в течение очень долгого времени они с Су Чэнхуэем неизбежно будут общаться по рабочим вопросам. Это было то, чего она не хотела видеть.

Ли Цяньсюэ на мгновение замолчала. Су Чэнхуэй, казалось, знал, о чем она думает. Он снова подтолкнул предложение в сторону Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, ты должна знать, что при нынешнем состоянии корпорации Ли и помощи группы Тяньюй, насколько выгодным будет это предложение для корпорации Ли. Если ты не согласишься из-за меня, акционеры, вероятно, будут недовольны, верно?"

"Это мое дело, вас это не касается". Корпорация Ли имела большинство акций. Она полагала, что даже если акционеры будут недовольны, они не посмеют усложнять ей жизнь.

Действительно. Су Чэнхуэй кивнул, но не последовал намерению Ли Цяньсюэ и сказал: "По моему мнению, вы должны быть человеком, который четко разделяет общественные и частные дела. Раз у вас есть четкое разделение общественных и частных дел, почему вы боитесь моего участия?".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088656>